

ΦΟΛΚ-ΧΟΡΡΟΡ

ЯНА ЕПРИНЦЕВА

МОТЫЛЁК

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА

ПРОЛОГ

Умирая, колдун испытывал страшные муки. Злые духи терзали его внутренности и вытягивали из горла язык, так что он достигал длиной пол-аршина. Старик метался в кровати, сминая белоснежные простыни, не в силах терпеть боль.

— Где мой внук? Приведите его! — хрипел он, швыряя в стену всё, до чего мог дотянуться.

Колдун хватал скрюченными руками стеклянные пузырьки и стаканы, стоящие на столике рядом с его постелью, и с невероятной силой бросал их, заставляя разлетаться по комнате сверкающими осколками.

Душа чародея или ведьмы до тех пор не покидает тела, пока они не передадут своего тайного знания кому-нибудь другому. Чтобы избавиться от страданий, нужно было как можно скорее сделать это, но мальчика всё не приводили.

Над головой старика раздавался шум и треск. Это бригада строителей, нанятая хозяевами дома, разбирала крышу. Белоснежный потолок треснул под их инструментами,

и штукатурка посыпалась прямо на постель умирающего колдуна. Тот на секунду притих, почувствовав скорую кончину, но бесы не дали ему передышки, набросившись с новой силой.

В увеличившуюся дыру в крыше заглянул солнечный луч. Он скользнул внутрь и замер на спинке кровати, как будто бы не желая касаться почерневшего лица чародея, наполовину закрытого включенными седыми волосами.

Умирал старый ведун не в убогой деревенской избушке, а в благоустроенном особняке, отремонтированном по последнему слову современного дизайнера. Нанятые работники, которые снимали с крыши листы дорогой металлочерепицы, недоумённо переглядывались, но помалкивали, ведь за молчание им заплатили немалую цену.

В этот момент дверь распахнулась. В комнату вошёл мужчина, волоком таща за собой мальчика лет десяти. Следом за ними спешила женщина, готовая схватить ребенка, если вдруг он сможет вырваться и попытается убежать.

— Не возьму! — кричал мальчик, бледное личико его перекопилось от ужаса. — Я не хочу вот так же мучиться!

— Надо сынок! Надо! — уговаривала его женщина.

— Я боюсь бесов! Я боюсь бесов! Я боюсь бесов! — как заведённый верещал он, вырываясь и заливаясь слезами.

Старик затих, даже мучители его на время успокоились. Они ждали.

Колдун нашёл в себе силы сесть и махнул рукой, приказывая подвести внука ближе. Мальчика подтащили к кровати, и он замер рядом с ней, загипнотизированный взглядом своего деда.

— Ты можешь избежать моей участи, — хриплым голосом сказал он.

Мальчик на минуту перестал плакать и взглянул в глаза деду.

— Как? — всхлипывая, спросил он.

Старик протянул сжатый кулак ребенку.

— На, возьми! Тогда и узнаешь.

Мальчик как зачарованный протянул ладонь. Колдун разжал пустой кулак и обессиленный упал на кровать.

В тот же миг разразился громовой раскат, хотя на небе не было видно ни единой тучи. Вся природа пришла в невольный трепет — земля затряслась, все окрестные собаки завывали, а кошки завизжали страшными протяжными голосами.

Полчища ворон и воронов закружили над домом. В образе этих птиц слетелись сюда нечистые духи. Теснясь над кровлей, они схватили душу умершего и со страшным карканьем, шумно взмахивая крыльями, унесли её на тот свет.

ЧАСТЬ 1

ГЛАВА 1

Кира увидела, кто протиснулся в распахнутые двери маршрутки, и быстро опустила голову, стараясь спрятаться за спинкой сидения и пышной дамой с не менее объёмной причёской, сидящей рядом с ней.

Вот уж кого она точно не желала видеть в данный момент, да и вообще никогда в своей жизни, так это его. Но по иронии судьбы направлялась на встречу именно с ним.

Вадим Глебович. Именно он испортил ей жизнь и нарушил все планы. Из-за него Кира не могла спокойно уехать на летние каникулы, а вынуждена отправляться на пересдачу.

Очень надеясь, что преподаватель не заметит её, она отвернулась и уставилась в окно. Хорошо ещё, что в этот утренний час транспортное средство было переполнено, и преподаватель не мог подойти к месту, где скрывалась девушка.

«А ведь нам ещё выходить на одной остановке!» — мелькнуло у неё в голове.

Представив, что ей придётся идти рядом с ним до самого университета, Кира обречённо вздохнула. Она очень хотела оттянуть общение с Вадимом Глебовичем, хотя ей всё равно придётся встретиться с ним в аудитории, пересдавать-то нужно его предмет — историю.

Кира недовольно поморщилась. Кто бы мог подумать, что она, примерная ученица, уверенно идущая на красный диплом, окажется в таком положении? За все предыдущие годы у неё не было проблем с учёбой, в её зачётке всегда красовались лишь отличные оценки. Но это было до прихода в университет нового преподавателя.

Девушка украдкой посмотрела на ненавистного Вадима Глебовича. Сегодня он оделся вполне прилично, на нём была обычная светлая рубашка и какие-то тёмные брюки. Огненно-рыжие волосы его аккуратно причёсаны, подбородок выбрит, и в целом он выглядел respectable и строгим, хотя и очень уж молодым для преподавателя вуза.

«Как же я его ненавижу!» — подумала Кира, бросая на историка косые взгляды.

Воспоминания о прошедшем экзамене вновь всколыхнули в ней чувство обиды и несправедливости. Ведь преподаватель совершенно открыто, даже не пытаясь замаскировать своего предвзятого отношения, завалил её на глазах у всей группы!

На юридический факультет девушка поступила по совету родителей, но и сама была не против сделать карьеру в этой сфере. С самого первого курса Кира с азартом взялась за учёбу. Она всегда отличалась старательностью и хорошей памятью, а желание освоить профессию, а также искренний интерес вдвойне способствовали получению знаний и отличных оценок в придачу.

Вот только с одним предметом у неё не заладилось, точнее не с самим предметом, а с новым преподавателем, который пришёл к ним в универ в этом году. Поговаривали, что он успел заслужить хорошую репутацию в научных кругах,

писал какие-то статьи на тему изучения старославянских традиций, а также имел какие-то значимые учёные звания.

Хотя Кира в подобные рассказы не верила, ведь выглядел Вадим Глебович, как совсем молодой парень, а не умудрённый многолетним опытом и изданием десятков научных трудов профессор.

Его вполне можно было бы назвать привлекательным, уж запоминающимся это точно. Мужчина обладал приятными чертами лица и большими карими глазами. А ещё подтянутой фигурой в сочетании с высоким ростом, можно сказать, слишком высоким, даже Кира, которую уж никак нельзя было назвать коротышкой, смотрела на него снизу вверх.

Но при этом был каким-то чудаковатым. Историк небрежно, а порой и странно одевался. И ещё часто как будто бы выпадал из реальности, погружаясь в свои мысли настолько, что переставал замечать происходящее вокруг.

Кроме того, на взгляд Киры, он был слишком ярким. Рыжий, к месту и ни к месту вспыхивающий румянцем. Своих оранжево-красных волос историк совершенно не стеснялся, отпустил их чуть ли не до плеч, да ещё и регулярно забывал расчёсывать, щеголяя по универу с пышной копной огненного безобразия на голове.

Однокурсники девушки сразу же решили, что Вадим Глебович положил на Киру глаз. Подруги не раз пытались обратить её внимание на то, что во время пар он бесконечно возвращался к ней взглядом, старался подойти поближе и постоянно просил задержаться после занятий под разными предложениями.

Девушка с удовольствием обсуждала с подружками каждое действие преподавателя, направленное на привлечение

её внимания. И делала это скорее ради развлечения, ведь по-настоящему она не верила в его чувства. Вот только в конце предыдущего семестра ей пришлось признать, что интерес у него явно присутствовал.

В тот день у них был зачёт по истории, который необходимо было сдать новому преподавателю. Кира нисколько не волновалась. Как обычно она хорошо подготовилась и спокойно вошла в аудиторию, где уже собрались её одногруппники. Вадим Глебович вручил всем по билету и дал время на подготовку, а затем начал называть фамилии учащихся и по очереди приглашать к доске.

Ни к одному из отвечающих он особо не цеплялся, если студент мог сказать хотя бы в общих чертах, о чём речь в билете, сразу же ставил зачёт и отпускал. Киру он вызвал самой последней, когда в кабинете не осталось никого кроме них. Хотя по списку её фамилия была самой первой.

Девушка, ничуть не переживая, принялась обстоятельно рассказывать билет. Вадим Глебович даже слушать не стал, он завалил её такими вопросами, которые студентка никак не могла знать в рамках программы. Да и как она вполне справедливо подозревала, ответы на них были известны лишь специалистам в области истории.

Наглый препод даже не подумал стесняться. Он предложил растерянной девушке встретиться вечером, посидеть где-нибудь вместе и выпить кофе, обещая взамен незамедлительно поставить зачёт.

Кира, хоть и была возмущена до глубины души, но не изменила своей природной рассудительности. Она согласилась, а после того, как заветная запись появилась в её зачётке, быстренько покинула универ.

В тот же день она уехала, проведя все зимние каникулы у родителей в другом городе. Скрывшись от рыжего растлителя студенток без зазрения совести, так и не сдержала данного ему обещания.

В следующем семестре Вадим Глебович вёл себя сдержанно и спокойно, он перестал бросать на девушку заинтересованные взгляды, как делал вначале. Но Кира чувствовала, что препод не забыл о том, как она провела его прошлый раз. Так и оказалось.

Помалкивал и притворялся равнодушным он только до летней сессии. На экзамене Вадим Глебович вызвал Киру самой первой и в упор разглядывая светло-кариими с желтоватыми крапинками глазами, начал засыпать её вопросами, на которые она не могла ответить.

— Такие знания не тянут даже на «удовлетворительно». Придётся на пересдачу, — бесстрастно заявил он опешившей от такого явного беспредела девушке и вызвал следующего студента.

Кира, красная и злая, вылетела из аудитории и попробовала искать справедливости у декана, а после и у ректора, но повлиять на решение историка ей никак не удалось.

Оказалась, что начальство относилось к нему с некоторой опаской из-за его прочного положения в научных кругах. Потому они не желали слушать о том, что тот предвзято относится к девушке. А так как преподаватель не позволял себе открытых домогательств, то и предъявить ему было нечего.

Самое обидное, что к остальным студентам он и не думал придирается. Лишь одна Ксения Комарова не сдала в тот день экзамен, да и то лишь потому, что не смогла выдать из себя ни единого слова.

Маршрутка неуклонно приближалась к нужной Кире остановке. Девушке пришлось покинуть своё укрытие и продвинуться поближе к выходу, теперь от Вадима Глебовича её отделял только какой-то темноволосый парень в наушниках.

«Сейчас придётся здороваться и делать вид, что ничего не случилось. Здравствуйте, Вадим Глебович! Чтоб вы провалились, Глеб Вадимович!» — зло подумала она, выглядывая из-за спины брюнета-меломана.

Преподаватель девушку пока не увидел, во всяком случае, в её сторону мужчина не взглянул ни разу.

— На остановке! — пискнула Кира, когда маршрутка почти добралась до торгового центра, напротив которого располагался её университет.

Историк вскинул голову и заглянул через плечо брюнета, услышав её голос.

— Доброе утро, Антонова! — громко сказал Вадим Глебович. — Ко мне, на пересдачу?

Девушка бросила на него убийственный взгляд, ведь во все не обязательно было сообщать всем пассажирам маршрутки о том, что она не сдала экзамен.

— Здрасьте! — сквозь зубы процедила она.

В это время машина притормозила у остановки, и автоматическая дверь отъехала в сторону. Вадим Глебович, который был ближе к выходу, выбрался наружу и зашагал к зданию университета. К немалому облегчению девушки, её он ждать не стал.

Кира не представляла, как получить у него хорошую оценку. Да что там хорошую! Хотя какую-нибудь получить бы. Она думала о том, как сдать экзамен все дни до переэкзаменовки, и ничего не придумала. Девушка сделала всё,

что могла: попыталась договориться через старосту и предложить преподавателю заплатить за отметку, но тот наотрез отказывался брать деньги.

К слову, у Комаровой, которая вообще училась с большим трудом и основную часть экзаменов сдавала лишь благодаря средствам и связям своих родителей, также не вышло склонить историка к получению взятки. И теперь она должна была явиться на пересдачу вместе с Кирой.

Когда девушка подошла к нужному кабинету, Ксения уже крутилась возле аудитории. Вот уж кто пришёл пересдавать экзамен совершенно заслуженно, так это она.

Ксюша была из тех девушек, которые ценят внешность гораздо больше, чем интеллектуальное развитие. Вот и сейчас она вырядилась в очень короткое облегающее платье и туфли на высоченном каблуке. Волосы её, безупречно гладкие благодаря бьюти-процедурам, спадали на спину шёлковым водопадом. Длинные искусственные ресницы, идеальные брови, неестественно полные губы. Вот вам полный портрет Ксении Комаровой.

Учиться она не желала от слова совсем, но родители настаивали, чтобы дочь получила высшее образование, и упорно двигали её с курса на курс только им одним известными способами.

— Привет! — поздоровалась Кира, подойдя к двери кабинета истории, возле которого крутилась однокурсница.

— Привет, Кир! — протяжным голосом пропела Ксюша. — Я тебя жду. Что будем делать?

Если бы Кира это знала! Она понятия не имела, как ей получить зачёт у вредного препода. Девушка пожала плечами.

— Папа приезжал, говорил с деканом, встречался с историком, он ни в какую деньги не берёт! Сказал — пусть учит! Представляешь? А как я выучу столько билетов? — возмущённо зашептала Ксюша.

— А я выучила, да что толку? Он всё равно меня завалил! Помнит, гад, как я отказалась от его кофе! — вполголоса проговорила Кира.

Её подруга встрепелась. Она наморщила гладкий лоб и подняла вверх наманикюренный пальчик.

— Я знаю! Нужно его соблазнить! — радостно объявила она.